

МУДРОВ Матвей Яковлевич

23.03.1776, Вологда – 08.07.1831, Санкт-Петербург

Выдающийся деятель отечественной медицины, основоположник клинической медицины в России, профессор Московского университета, действительный статский советник.

Родился в Вологде в семье священника. Учился в Вологодской духовной семинарии, но не закончил ее, а перешел в Главное народное училище, чтобы иметь возможность служить по гражданской части. На учебу мальчик вынужден был сам зарабатывать себе деньги переплетным делом и репетиторством. Отправившись в Москву для продолжения учебы, юноша, по преданию, получил от отца медный крест, которым был крещен, фаянсовую чашку и 25 копеек денег. Больше отец ничем ему помочь не мог. Рекомендательным письмом к профессору университета Ф. Ф. Керестури его снабдил городской штаб-лекарь О. И. Кирдан, у детей которого Мудров был домашним учителем.

В 1794 г. юноша поступил в старший класс гимназии при Московском университете и в 1796 г. был зачислен в университет казеннокоштным студентом для изучения «врачебных наук». В 1800 г. М. Я. Мудров окончил университет со степенью кандидата и двумя золотыми медалями, что свидетельствовало о большом усердии при обучении. Звание кандидата давало возможность после совершенствования в науках заняться преподавательской деятельностью в университете.

После окончания университета Мудров служил некоторое время в качестве ординатора в Морском госпитале, где впервые получил практику как врач.

В 1802 г. М. Я. Мудров был отправлен за казенный счет за границу для знакомства с передовой врачебной наукой. В последующем это станет обычной практикой для человека, готовящегося к профессорскому званию.

В тот период ученых, как правило, приглашали из-за границы, поэтому сам факт командировки Мудрова в Европу говорил о многом: и о его способностях, и о его целеустремленности.

Вместе с тем ему благоволили и обстоятельства. В 1802 г. министром народного просвещения стал бывший наставник Александра I Михаил Никитич Муравьев (отец декабристов Н. и А. Муравьевых.). Чуть позднее, в 1803 г., Александр I назначил его одновременно попечителем Московского университета. По свидетельству современников, Муравьев был человеком редких моральных достоинств. «Он везде и во всем видел добро и столь же страстно любил его, как и искренно в него веровал», — писал о нем Ф. Ф. Вигель. Будучи сам литератором, Муравьев очень активно занимался развитием университета, желая сделать его одним из лучших в Европе. Для этого он не только приглашал в университет иностранных ученых, но и посылал воспитанников университета за казенный счет за границу для продолжения образования. В эту когорту попал и М. Я. Мудров.

За границей М. Я. Мудров провел шесть лет: слушал лекции профессора Гуфеланда в Берлинском университете, в Гамбурге — лекции профессора Решлауба, в Гёттингене — Рихтера, в Вене изучал глазные болезни под руководством профессора Бера. В Париже Мудров прожил четыре года, слушая лекции профессоров Порталья, Пинеля, Бойе и др. Проживал он в доме князей Голицыных, обучая их русскому языку, и вращался в лучшем парижском обществе. Он очень сдружился с этой семьей и позднее каждое лето проводил в подмосковном имении Голицыных — Вяземах. Будучи за границей, Мудров подготовил научную работу «De spontanea placentae solutione» («О самопроизвольном отхождении плаценты») и переслал ее в Россию, за что медицинский факультет Московского университета присвоил ему ученую степень доктора медицины (1804) и звание экстраординарного профессора (1805). Возвращаясь в Москву в 1807 г., Мудров по распоряжению правительства был задержан в Вильно, где размещался главный военный госпиталь действующей армии, и занимался лечением свирепствовавшей там дизентерии. Новым для того времени было применение им метода вскрытий для уточнения диагноза. Получив большую практику в Вильно, он написал и издал первое в России наставление по военно-полевой хирургии «Принципы военной патологии, касающиеся излечения огнестрельных ранений и ампутации конечностей на поле сражения, или О последствиях лечения, развертываемого у постели раненых» (Вильно, 1808, на французском языке).

В 1808 г. он вернулся в Россию и приступил к чтению лекций в университете. Первым был курс гигиены и о болезнях, характерных для действующей армии. Обобщением его стало «Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранять здоровье военнослужащих», с которым он выступил на торжественном собрании университета 5 июля 1809 г. Тогда же эта работа была издана.

После увольнения со службы (за выслугой более 25 лет) профессора Ф. Г. Политковского, учителя Мудрова, молодой ученый был утвержден 15 апреля 1809 г. в звании ординарного профессора и директора Клинического института.

С началом войны 1812 г. искренний патриотический порыв, охвативший все слои населения, затронул и Московский университет. По словам издателя «Русского вестника» С. Н. Глинки, «в каждом гражданине воскрес дух Минина». М. Я. Мудров пожертвовал на войну 1000 рублей, что составляло более половины его годового жалованья. Это был самый крупный взнос среди пожертвований московских профессоров. Перед самым вступлением наполеоновских войск в Москву университету удалось эвакуироваться в Нижний Новгород. Братья Александр и Николай передали Мудрову тяжело раненного при Бородино Михаила Муравьева (впоследствии одного из основателей Союза Спасения), которого он вывез в Нижний Новгород.

Возвратившись в Москву из эвакуации, Мудров продолжил преподавательскую деятельность в университете. В 1812, 1813, 1819, 1825, 1828 гг. он избирался деканом отделения (факультета) врачебных и медицинских наук университета. В 1813 г. был назначен ординарным профессором патологии, терапии и клиники в Московском отделении медико-хирургической академии, где он также открыл Клинический институт. На этой должности Мудров находился до ноября 1817 г. По проекту Мудрова в 1819 г. был устроен при Московском университете медицинский институт на 100 учащихся и реорганизован Клинический институт, и Матвей Яковлевич был назначен их директором. «Клинический институт при медицинском факультете есть закон образования и средство усовершенствования молодых врачей», — считал Мудров. В числе студентов, которых он обучал, был Николай Иванович Пирогов — впоследствии выдающийся русский врач и педагог, один из основателей военно-полевой хирургии. Матвей Яковлевич был не только преподавателем, но и успешно практикующим врачом, имел широкую практику в Москве. Интересно, что Л. Н. Толстой ввел его в свой роман «Война и мир» как врача, лечащего главную героиню Наташу Ростову. Он был домашним доктором родителей А. С. Пушкина.

За 22 года практики Мудров собрал истории болезней всех больных, которых он пользовал, заносая в эти истории по особой системе все сведения о больном, о лекарствах, прописанных ему, и пр. Тем самым он заложил основы анамнестического метода в российской медицине. По мнению специалистов, Мудрова без преувеличения можно назвать отцом русской терапевтической школы. По мнению Матвея Яковлевича, лечить следует не болезнь, а больного, и основной задачей врача является распознавание и определение причин заболевания: «...Одни люди заболевают от телесных причин, а другие — от душевных возмущений».

Один из современников писал о нем: «Мудров был человек очень умный и глубоко верующий: вся жизнь его свидетельствовала об этих двух качествах. Как медик, он имел кроме знания и опытности тот орлиный взгляд, который разом проникает в причину и седалище болезни, и в то же время он приступал к лечению всегда с внутреннею молитвою».

Дружеские отношения связывали Мудрова со многими известными людьми того времени: профессорами университета — Х. А. Чеботарёвым, Ф. Г. Политковским, Х. И. Лодером, Е. О. Мухиным; с участниками дружеского литературного общества — К. Н. Батюшковым, П. Я. Чаадаевым; крупными масонами того времени — Н. И. Новиковым, И. Г. Шварцем, И. В. Лопухиным, И. П. Тургеневым. Мудров был женат на дочери профессора Х. А. Чеботарёва Софье Харитоновне, а племянница Мудрова воспитывалась в семье конференц-секретаря Академии художеств, известного просветителя и масона А. Ф. Лабзина.

Знаменитый медик был известен своей любовью ко всему живому, подчас похожей на чудачество. Никто не смел при нем ударить собаку, даже случайно забежавших во двор собак он приказывал кормить. Он запрещал ставить в доме мышеловки, ибо «и мыши — творения Божьи». В его доме постоянно жили бедные родственники и воспитанники. Известен был Мудров и своей набожностью. Бывший студент Ф. Л. Ляликов приводит такой факт: «Я сделался нездоров, впрочем, легкою простудой, но К. М. Романовский (субинспектор) все-таки советовал мне сходить к Мудрову. Прихожу. Жил он в своем доме за Пречистенским бульваром, около Старо-Иерусалимского подворья... прописал питье. Но что меня особенно поразило, это — в приемной (где я несколько минут, пока он вышел, дождался) на стене вывешенная таблица за стеклом в рамке, с оглавлением, каким святым и от какой болезни должно служить молебен (это было напечатано или написано киноварью), и затем длинный ряд болезней на одной половине листа и исчисление святых на другой». Не забудем, это было начало XIX в.

В 1830 г. М. Я. Мудров был назначен старшим врачом Центральной комиссии по борьбе с начавшейся эпидемией холеры, выезжал в Поволжье, где свирепствовала болезнь. Опыт предохранения от этого страшного заболевания он совместно с П. Н. Страховым изложил в специальной брошюре «Наставление простому народу, как предохранить себя от холеры и лечить занемогших сей болезнью на местах, где нет ни лекарей, ни аптек». Наставление было позже внесено в том 13-й «Свода законов Российской империи». В 1831 г. холера вспыхнула уже в Петербурге, и Мудрова вызвали в столицу. Здесь он заразился и 8 июля 1831 г. умер.

На могиле Мудрова на гранитной плите высечены такие слова: «Под сим камнем погребено тело Матвея Яковлевича Мудрова, старшего члена Медицинского совета Центральной холерной комиссии, доктора, профессора и директора Клинического института Московского университета,

действительного статского советника и разных орденов кавалера, окончившего земное поприще свое после долговременного служения человечеству на христианском подвиге подавания помощи зараженным холерою в Петербурге и павшего от оной жертвой своего усердия. Полезного жития ему было 55 лет. Родился 25 марта 1776 года, умер 8 июля 1831 года».

В биографии, помещенной в «Словаре профессоров и преподавателей Московского университета», мы читаем о Мудрове такие слова: «...Собственными своими дарованиями, прилежанием и усердием к службе Государям возвысился до той степени почестей и славы, на которой судьбам угодно было навеки остановить его; своими же добродетелями, приветливостью и честностью привлек уважение и любовь, которые даже по смерти его, до сей поры, через двадцать лет нисколько не умалились в памяти всех, много ли мало знавших его лично».

Матвей Яковлевич Мудров — удивительный самородок, который благодаря труду, упорству, способностям, кипучей энергии сумел стать одним из лучших медиков своего времени.

Он был награжден двумя орденами, имел высокий чин действительного статского советника, был почетным членом Парижской медицинской академии, корреспондентом Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, состоял в научных обществах в Москве, Париже и Гёттингене.

В Вологде именем Мудрова названа одна из улиц.

Труды: Избранные произведения. — М., 1949.

Литература: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекшее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей кафедры в 1854 году и расположенный по азбучному порядку. — Ч. I—II. — М., 1855; Ляликов Ф. А. Студенческие воспоминания. 1818—1822 // Русский архив. — 1875. — Т. II. — № 11. — С. 378—379; Смотров В. Н. Мудров. 1776—1831. — М., 1947; Лебедев В. В. Матвей Яковлевич Мудров // Имена вологжан в науке и технике. — Сев.-Зап. кн. изд-во, 1968. — С. 241—244; Кузьмин М. К. Матвей Яковлевич Мудров — основатель клинической медицины в России // Терапевтический архив. — 1977. — № 1. — С. 137—140.

Ф. Я. Коновалов, Е. А. Свинцов

Из медицинского учения М. Я. Мудрова: «...*легче предохранить от болезней, нежели их лечить*»; «*Одна и та же болезнь, но у двух различных больных требует разнообразного лечения*».